

FİLOLOGİYA ELMLƏRİ

UOT:80.

**ЭКСПРЕССИЯ, ОБРАЗНОСТЬ И ОЦЕНОЧНОСТЬ КАК БАЗОВЫЕ
КАТЕГОРИИ ЭМОТИВНОГО ПРОСТРАНСТВА
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА**

f.ü.f.d.Abbasova Ulviyyə Vaqif qızı
Azərbaycan Dövlət Neft və Sənaye Universiteti

Аннотация: Статья посвящена анализу категорий образности, экспрессии, оценочности и интенсивности как определяющих характеристик эмотивного пространства художественных текстов. Исследование базируется на антропоцентрическом подходе, в рамках которого особое внимание уделяется роли эмоций и субъективных оценок в организации текста. В статье обосновано, что эмотивная составляющая художественного текста формируется через взаимодействие указанных категорий, каждая из которых обладает собственной семантической спецификой, но одновременно тесно связана с другими. Особое внимание уделяется иерархии данных категорий, роли оценочности как базовой и связи экспрессии с коннотативным содержанием. Анализ подтверждает, что экспрессивные элементы художественного текста обеспечивают его эмоциональную насыщенность, усиливают прагматическое воздействие на реципиента и отражают как индивидуальное, так и коллективное восприятие действительности.

Ключевые слова: экспрессия, образность, оценочность, интенсивность, эмотивное пространство, художественный текст, антропоцентризм.

Açar sözlər: ekspressiya, obrazlılıq, qiymətləndirmə, intensivlik, emosionallıq sahəsi, bədii mətn, antroposentrizm.

Keywords: expression, imagery, evaluation, intensity, emotive space, literary text, anthropocentrism.

Введение. В современной лингвистике различают такие категории художественных текстов, которые являются носителями субъективного и объективного начал. Это персонаж и автор, практически во всех случаях занимающие одно из главенствующих положений в художественных произведениях. Тем самым обеспечивается абсолютная антропоцентричность художественного текста. Это имеет определённое значение как для автора сочинений, так и исследователей, подвергающих тот или иной текст лингвистическому анализу. Такого рода анализ прежде всего пролонгирован антропоцентрическим подходом к языку, который позволяет рельефнее рассматривать социальные и личностные стороны в деятельности говорящих. Представляется важным также отметить, что данный подход объединяет два главных направления в языкознании – прагматическое и коммуникативное.

Антропоцентрическому подходу, или парадигме, уделяли внимание многие учёные разных времён. Первые исследования в этой области были проведены ещё В. фон Гумбольдтом и Э. Бенвенистом, затем подход освещён в некоторых трудах акад. В. Виноградова. К примеру, веское слово сказали современные лингвисты А.В. Кравченко и Ю.С. Степанов. Первый утверждал, что «язык, как человеческое установление, не может быть объяснен и понят вне связей с их создателями и пользователями» [3,79-80]. Второй уточнял: «Язык любой группы словно соткан по человеческим меркам. Потому и современная лингвистика, безусловно, будет опираться на науку о языках в человеке и, напротив, о людях – в языке» [6,101-102].

Итак, ясно, что суть антропоцентризма в современной лингвистике – в изучении научных объектов по их заглавной роли и назначению для людей, их жизнедеятельности, функциям и т.д. Иными словами, человек – это точка отсчёта анализа определённых явлений, в которые он непосредственно вовлечен. Но если это так, то во главу угла в первую очередь должны быть поставлены не столько сами социальные мотивы, сколько чувства и эмоции людей. Без них в буквальном смысле слова не обойтись автору произведений. Это хотя и фоновая, но необходимая дополнительная информация. Особенно если исследователь ставит перед собой задачу отыскать в предлагаемых для разбора сочинениях соответствующую эмотивную лексику. Таким образом, одним из организующих центров художественных текстов должна явиться эмотивная, конкретнее, эмоционально-функциональная составляющая или скажем другими словами – доминанта. Такая смысловая «доминанта» организует синтаксис, морфологию, семантику и даже стиль художественных текстов.

Под такой эмоционально-функциональной составляющей понимают прежде всего когнитивные и эмотивные эталоны, характерные для определённого типа личностей. Они служат базой метонимизации, метафоризации или вербализации фрагментов мироздания в художественных текстах. Очевидно, что такие эталоны должны иметь некоторый набор (или конгломерат) признаков, которые обеспечивают эмотивное пространство текстов. Считаем, что их нагляднее всего интерпретировать с помощью установления таких категорий, как образность, экспрессия, оценочность и интенсивность. К их функциям в текстах и приступим в настоящей статье.

Методология исследования. Прежде всего подчеркнём факт обобщающего значения: анализ любого текста (научного, документального или художественного) схематично являет собой переходы от материальных пространств линейной структуры к абстрактным и нелинейным пространствам. Это две полярные точки зрения на лингвистический анализ, соответственно отображающие разные пространственно-временные модели. Вместе с тем, как указывает видный современный лингвист В. Лукин, их объединяет несколько признаков. Во-первых, «принцип «денотата пространства», во-вторых, его тесная связь с архетипами национальной культуры, в-третьих, его сугубо эмоциональная сфера» [4,192]. К сожалению, В.А. Лукин в своей работе не конкретизирует искомое понятие, однако, ключевое выражение «эмоциональная сфера», безусловно, наталкивает нас на мысль об эмотивном пространстве текста. Денотат же – это один из важных признаков, маркеров, или индикаторов текста. В.А. Лукин верно считает, что эти индикаторы могут свидетельствовать как о положительной, так и отрицательной оценке эмотивности художественных текстов.

Лингвистический подход к проблеме полярных по своим значениям оценок, по мнению некоторых современных русских, азербайджанских и европейских учёных, нередко базируется на логико-философских концепциях. Но подмечено, что собственно лингвистический разбор имеет специфические особенности. Это тем более ярче выражается, если речь идёт о логико- философской категории разных оценок в двух или нескольких языках, так как в них отражаются избирательные способы включения (или подключения) оценочных элементов в семантические системы родственных либо неродственных языков.

Результаты исследования. Необходимо указать, что текстовая эмотивная семантика – в современной лингвистике понятие широкое. Оно и включает в себя вышеуказанные категории образности, как экспрессия, оценочность, интенсивность, интенциональность и некоторые другие. И все они при этом тесно связаны с

эмотивностью. Поэтому, прежде чем приступить непосредственно к выяснению вопроса, заявленного в настоящей статье, считаем целесообразным первоначально установить соотношение между данными категориями. Хотя названное обладает многими общими признаками и точками соприкосновения, тем не менее их следует, некоторым образом, дифференцировать.

А именно, укажем на тот факт, что лексико-семантические категории оценочности, интенсивности и эмотивности рассматриваются современными лингвистами, как правило, в рамках экспрессии (или экспрессивности), которая выступает как своего рода «супер-категория». Учёные нередко именуют её **так** прежде всего по той причине, что экспрессия, как считает, к примеру, Н. Лукьянова, способна в максимальной степени обобщать различные аспекты познавательной, аксиологической и психической деятельности человека, главным образом проявленные в акте номинации. Это и есть её первоочередная функция» [5, с.17-18].

Это обусловлено тем, что в семантике практически любого экспрессивного слова все указанные свойства взаимодействуют между собой. Они тем самым формируют коннотативное содержание слова и, обуславливая его «не нейтральность», служат основанием для положительной или отрицательной оценки. В то же время данные семантические категории могут рассматриваться и относительно самостоятельно, к примеру, вне контекста и независимо от единства их языковой реализации в значении экспрессивного слова и общности семантической функции. При таком подходе основной акцент переносится на «индивидуальную» семантическую природу каждого свойства, а лексический материал, в свою очередь, отбирается по принципу наличия определенной категориальной семантики.

И всё же первый вариант нам кажется предпочтительнее. То есть речь идёт о связи-сцеплении слов эмотивного наполнения непосредственно в контексте. Хотелось бы к месту здесь напомнить слова Л. Толстого. Он писал: «Во всём, почти во всём, что я писал, мною руководила потребность собирания отдельных, но не разрозненных мыслей, сцепленных между собою, для выражения себя, но каждая мысль, выраженная словами особо, теряет свой смысл, страшно понижается, когда берётся одна из того сцепления, в котором она находится. Это особенно, на наш взгляд, становится заметных в тех случаях, когда мы ищем слова или выражения, точно изображающие чувства, эмоции. Само же сцепление составлено не мыслью (я так думаю), а чем-то другим, и выразить основу этого сцепления непосредственно одними чувственными словами трудно или даже никак нельзя; а можно только посредственно - словами описывая образы, эмоции, действия, положения» [8, с.268-269].

Слова Л. Толстого, как нам представляется, заставляют задуматься о двух моментах. Первый. Чувства, эмоции целесообразнее изображать не одним (даже точно подобранным), словом, но серией их сочетаний. Второй. Сцепление слов в контексте более аргументированно, доказательно и информативно. При исследовании эмотивной семантики художественных текстов с помощью выделения вышеуказанных категорий основанием для такого подхода служит относительная независимость присутствия каждого свойства. Так, отдельные оценочные слова в определённом контексте могут не являться эмотивными. Например: плохой, вредный, ленивый, трудолюбивый (в случае, если автором намеренно выражается рациональная оценка). Интенсивы могут приобретать различную эмоциональную оценку. К примеру «шквал фраз» - эмотивность. Но шквалистый ветер, в определённом контексте тождественный ливню («сильный дождь») – экспрессии не выражает.

Л.Г.Бабенко и Ю. В. Казарин во фразе «Полковник размахисто бил сам себя по

голове» усматривает реализацию одного из вариантов «эмоционально-жестовых» эмотивных смыслов. Вместе с тем Ю.Н. Караулов и В.В. Петров в ином контекстуальном окружении под «колотить» в значениях «сильно бить» или расколотить дрова уже справедливо не усматривают эмотивности. Те же лингвисты полагают, что «в зависимости от контекстуального окружения и задачи автора художественных произведений слова, выражающие эмоции, могут относиться не только к эмотивной, но иногда также и к нейтральной лексике - восторг, удивляться, смеяться» [2, с.87-88].

В связи с указанным резонно поставить вопрос: почему же возникает такое расхождение перечисленных семантических признаков? По нашему мнению, это объясняется двумя следующими существенными моментами. *Во-первых*, категории образности, оценочности, интенсивности и эмотивности обусловлены как денотативной, так и коннотативной семантикой слова. При этом отметим, что понятийные семы, связанные с качеством и количеством признаков этого явления, могут сопровождаться коннотациями, которые, с одной стороны, определяют их не нейтральность. С другой стороны, теми коннотациями, которые, напротив, указывают на экспрессивность данного слова. Например: симпатичная девушка, как оценка её красоты – нейтральная единица. Но сравним: симпатичная девушка – «лапонька», как очень хорошая, что говорится с одобрением – это экспрессивная лексическая единица. Или: плакать, то есть «проливать слезы от горя, боли, жалости», обозначает сему «страдание», что однозначно следует отнести к эмотивной лексике. В то же время в зависимости от реализации авторской идеи, «притворно плакать» репрезентируется уже иной, нейтральной лексикой с семой «симуляция». Более того, в последнем случае мы имеем дело с предметно-понятийным содержанием слова, что определяет нейтральность, не экспрессивность и, значит, не эмотивность лексической единицы.

Здесь важно помнить, что пути интерпретации художественных текстов на предмет выявления эмотивности отдельных слов, выражений или даже ССЦ весьма различны. Ведь реализация в текстах идей (в нашем случае – чувств, эмоций), приписываемые автором своим героям, есть диктальные, то есть не эмотивные, так как являются объективно существующими в действительности. А чувства, непосредственно реализующиеся самим автором, модальные, имеют окраску субъективную. В целостных текстах два этих уровня переплетаются, и не учитывать их при выявлении эмотивной лексики её отделения от не экспрессивной – неправомерно.

Во-вторых, наличие коннотативного содержания обусловлено выходом качеств рассматриваемого явления за пределы принятой в социуме нормы. А это, как подчёркивает видный европейский лингвист Е.М. Вольф, обусловлено в основном «необычностью параметров того или иного реального объекта, что обращает на себя внимание субъекта речи, заставляет его выразить своё положительное или отрицательное эмоциональное отношение» [1, с.34]. В случае отсутствия коннотаций в текстах разных типов качественные и количественные параметры остаются в пределах нормы. Следовательно, пересечение лексики данных категорий осуществляется в зоне семантики, связанной с отклонениями от нормы, что, в свою очередь, определяет её экспрессивность и эмотивность, а расхождение находится в зоне обозначения предметов с нормативными качественными и количественными параметрами (рациональная оценка) и наименований нормативных эмоций (объективная эмоция).

На линии пересечения категорий эмотивности, образности, интенсивности и оценочности, как нам представляется, происходят небезынтересные явления. Так, между перечисленными семантическими категориями имеется не только определённое

соотношение. Оказывается, существует ещё и доминация одних над другими. Она выражается, в частности, в том, что они, на наш взгляд, имеют некую иерархическую организацию. Так, базовой представляется категория оценочности. Она доминирует над эмотивностью (хотя, как мы подчеркнули, с ней тесно связана) в силу большей сферы своего употребления, особенно в художественных текстах. Кроме того, оценочность, наряду с эмотивностью, отражает закреплённые в языковой картине мира результаты познавательной (познание свойств объекта и сравнение их с нормой) и аксиологической (определение положительной или отрицательной значимости объекта для субъекта оценки) деятельности.

Следует в нашей статье также особо выделить категорию интенсивности, хотя, повторяем, они в контексте художественного произведения, как правило, тесно взаимосвязаны. Интенсивность, энергетическая по своей сути, прежде всего связана со способностью слова выражать чрезмерно большую или малую степень проявления признака. Эта категория связана с оцениванием параметров называемого предмета, то есть с его количественной оценкой. В отличие от качественной оценки, положительная или отрицательная значимость параметрической оценки не столь актуальна. В этом плане интенсивность более свободна от эмоций, чем категория оценочности. Например: *улепётывать*, то есть «очень быстро от кого-либо убежать»; *накостылять* – «сильно побить» (кого-нибудь). Интенсивность проявляет себя нередко и в метафоричности, что, кстати, ещё теснее сближает её с категорией эмотивности. Сравним: *удариться* (например, в науку), что означает «чересчур увлечься»), и т.д.

В итоге выясняется, что из нескольких перечисленных именно категория оценочности является, можно сказать, ведущей. Тем интересней, как нам видится, заметить, что именно эмотивность связана с нею более крепче. Факт их непосредственной связи подчёркивал видный русский лингвист В.И. Шаховский. Он писал: «Скрупулёзный анализ показывает, что эмотивный компонент фактически всегда имеет оценочный знак; это связано с тем, что эмоция бывает или приятной, или неприятной, третьего ей в общем-то и не дано» [9, с.239-240]. Отклонение от нормы параметрической оценки также может вызывать некоторые эмоции, а на языковом уровне при этом слова-интенсивы оказываются чаще эмоционально-оценочно окрашенными. Это, собственно, и сближает оценочность с эмотивностью. Например: *хапуга* – это «очень жадный человек». Говорится об этом, естественно, с презрением. Но: *трудолюбивый*, напротив, – «очень трудолюбивый и самостоятельный человек», - и об этом говорится с одобрением. Отрицательная и положительная оценки совпадают в данном случае с эмотивностью, точнее, являются частью эмотивной семантики одновременно.

В свою очередь, свойство образности (тем более в художественных текстах) одновременно может совмещаться в слове с его эмоциональной оценочностью и интенсивностью, что характерно для экспрессивных образных слов и выражений. Например: *бессердечный* – «крайне бесчувственный, словно не имеющий сердца» (говорится с осуждением), но присутствие эмоциональной оценки и интенсивности – это вовсе не обязательное условие для образного слова.

Экспрессивность как одна из функционально-семантических категорий определяется многими современными исследователями через обобщение семантической функции экспрессивных лексических средств. Она связана со способностью слова «выражать всевозможные эмоциональные и оценочные отношения субъектов речи (пишущего или говорящего), совмещая оценки с потенциями внутреннего мира человека» [7, с.72-73]. К примеру, видный современный лингвист В. Телия указывает, что экспрессивность в то же самое время ясно отчётливо

противопоставлена такой категории, как нейтральность (номинативность). В семантическом отношении категория экспрессивности наиболее ёмкая: она базируется на наличии в значении слова эмоциональной оценочности и интенсивности, составляющих коннотации экспрессива. Зачастую экспрессивной единице свойственна и двуплановость семантики, если это образный экспрессив. Набор формальных языковых средств выражения экспрессивности также весьма широк: это «внутренняя форма слова, звуковая оболочка слова, различные экспрессивные суффиксы, производность, или мотивированность (у словообразовательных дериватов), семантический «сдвиг» (у метафорических дериватов)» [5, с.12], то есть структурно-семантические свойства экспрессива обусловлены его мотивированностью, образностью, метафоричностью.

Таким образом, экспрессивное слово, как правило, обладает всеми выше рассмотренными структурно-семантическими свойствами или же определенной комбинацией этих свойств, а категория экспрессивности, в свою очередь, является, действительно, согласно вышеприведённому утверждению Н.А. Лукьяновой, – «супер-категорией». Она обобщает семантическую функцию мотивированных, образных, оценочных, эмотивных слов и в то же время слов-интенсивов, связанную с выражением субъективного отношения говорящего (коллективного языкового субъекта) к называемой словом реалии.

Образная, эмотивная и экспрессивная лексика находятся в отношении пересечения. В число экспрессивов входят как образные, так и необразные слова. Например: «лентяй», «бездельник» (это необразные). А «лежебока», «трутень» (образные). Образное слово в языке не всегда экспрессивно (мать-и-мачеха, белоголовник (названия цветка), укорениться (о привычках), змеиться (извиваться), исчерпаться (утратиться) – неэкспрессивные лексические единицы.

Сделаем небольшое обобщение: вышеперечисленные и вкратце нами проанализированные функции различных лексико-семантических категорий языка обобщают психологически релевантные свойства слов, абстрагированные от их предметно-понятийного значения. Они имеют семантическое основание, языковые средства выражения, реализуют определенные семантические функции. Соотношение лексических категорий, в которых, как можно было убедиться, эмотивность играет важную роль, представляет собой иерархически организованную систему, в которой выделяются категории разного типа по ведущему основанию, подлежащему обобщению:

- 1) Ассоциативно-мотивационные лексико-семантические категории (мотивированность, образность, метафоричность);
- 2) Субъективно-прагматические ЛСК (оценочность, интенсивность, эмотивность);
- 3) Коммуникативно-прагматическая ЛСК экспрессивности.

Среди категорий первых двух названных типов просматривается определенная иерархия. Выделяются базовые категории, обобщающие такие свойства, которые предопределяют наличие вторичных свойств (такой базовой ассоциативно-мотивационной категорией является мотивированность, а базовой субъективно-прагматической – категория оценочности). На уровне соотношения категорий разных типов также можно проследить определенную причинно-следственную зависимость, отражающую интенцию «языковой знак – языковая личность – текст».

Заключение. Так, ассоциативно-мотивационные лексико-семантические категории базируются на выраженных в слове связях единиц лексикона, проецирующих ассоциативные связи между явлениями внеязыковой действительности,

устанавливаемые говорящим. Субъективно-прагматические ЛСК (оценочность, интенсивность, эмотивность) базируются на выраженном в слове субъективном отношении говорящего к называемой реалии. Это то, что выше мы называли диктальным и модальным уровнями, и считаем, что нам такая информация пригодится исследователям при анализе тех художественных произведений, которые позволяют в максимальной степени выделить эмотивное пространство. Добавим, что категория экспрессивности к тому же связана с прагматическим воздействием слова на адресата речи. В этом отношении категория экспрессивности является в наибольшей степени коммуникативно и функционально ориентированной.

С целью более точной передачи в художественных текстах экспрессивной характеристики задействуется весь арсенал лексических свойств, подлежащих обобщению в рамках других лексико-семантических категорий: экспрессивное слово, как правило, является мотивированным, образным, оценочным и эмотивным одновременно. Но в дальнейшем, в зависимости от конкретно поставленных задач, учёные, на наш взгляд, имеют возможность эти категории (или понятия) как дифференцировать, так и группировать, унифицировать. Их центральные функции останутся неизменными.

Литература

1. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М.: МГУ, 1995, 238 с.
2. Караулов Ю.Н. Петров В.В. От грамматики текста к когнитивной теории дискурса // Язык. Познание. Коммуникация. М.: Мысль, 2007, издание второе, дополненное и переработанное, с. 82-97.
3. Кравченко А.В. [Язык и познание: методологические проблемы и перспективы](#). М.: Прогресс, издание третье, исправленное и дополненное, 2019, 232 с.
4. Лукин В.А. Художественный текст: Основы лингвистической теории. Аналитический минимум. 2-е издание, переработанное и дополненное М.: Издательство «Ось-89», 2005, 560 с.
5. Лукьянова Н.А. Экспрессивность как семантическая категория // Языковые категории в лексикологии и синтаксисе. Новосибирск: Новосибирский государственный университет, 1991, с. 3-22.
6. Степанов Ю.С. Основы общего языкознания. М.: Наука, 2010, 326 с.
7. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М.: Наука, 1986, 141 с.
8. Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. в 90-та томах. Юбилейное издание. М.;Л.: Госиздат художественной литературы. Т. 28, 1948, 332 с.
9. Шаховский В.И. Отражение эмоций в семантике слова // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. М., 1987, Т. 46, № 3, с. 237-243.

EKSPRESSIYA, OBRAZLILIQ VƏ QIYMƏTLƏNDİRMƏ BƏDİİ MƏTNİN EMOSİONALLIĞININ ƏSAS KATEQORIYALARI KİMİ

f.ü.f.d. Abbasova Ülviyyə Vaqif qızı
Xülasə

Məqalə bədii mətnlərin emosionallıq məkanını müəyyən edən əsas xüsusiyyətlər kimi obrazlılıq, ekspressiya, qiymətləndirmə və intensivlik kateqoriyalarının təhlilinə həsr olunmuşdur. Tədqiqat antropomərkəzli yanaşma əsasında qurulmuşdur və burada mətnin təşkilı prosesində emosiyaların və subyektiv qiymətləndirmələrin roluna xüsusi diqqət

yetirilmişdir. Məqalədə göstərilir ki, bədii mətnin emosionallıq komponenti qeyd olunan kateqoriyaların qarşılıqlı təsiri nəticəsində formalaşır, hər bir kateqoriya özünəməxsus semantik xüsusiyyətlərə malik olsa da, digərləri ilə sıx bağlıdır. Bu kateqoriyaların iyerarxiyasına, qiymətləndirmə kateqoriyasının əsas roluna və ekspressiyanın konnotativ məzmunla əlaqəsinə xüsusilə diqqət yetirilir. Aparılan təhlillər sübut edir ki, bədii mətndəki ekspressiv elementlər onun emosional zənginliyini təmin edir, resipientə pragmatik təsiri artırır və gerçəkliyin həm fərdi, həm də kollektiv qavrayışını əks etdirir.

EXPRESSION, IMAGERY, AND EVALUATION AS BASIC CATEGORIES OF THE EMOTIVE SPACE OF A LITERARY TEXT

Abbasova Ulviya Vagif

Summary

The article is dedicated to the analysis of imagery, expression, evaluation, and intensity as defining characteristics of the emotive space of literary texts. The study is based on an anthropocentric approach, with special attention given to the role of emotions and subjective evaluations in text organization. The article argues that the emotive component of a literary text is formed through the interaction of these categories, each possessing its own semantic specificity while being closely interconnected with others. Special emphasis is placed on the hierarchy of these categories, the fundamental role of evaluation, and the connection between expression and connotative meaning. The analysis confirms that expressive elements enrich the emotional intensity of the literary text, enhance its pragmatic impact on the recipient, and reflect both individual and collective perceptions of reality.

Rəyçi: fil.e.d. Əliyeva Zəmfira Musa qızı

ADNSU, Xarici dillər kafedrasının 08.04.2025 tarixli iclasın o7 sayılı protokolu

Daxil olma tarixi 07 may 2025-ci il